

Тебе не место в этом мире

ГОСПОЖА МИСТИК

18+

Госпожа Мистик

Тебе не место в этом мире

«Автор»

2026

Мистик Г.

Тебе не место в этом мире / Г. Мистик — «Автор», 2026

Роуз привыкла прятать свою боль за дежурной улыбкой бариста: синяки от бессонных ночей, страх от навязчивого шёпота, который будит её ровно в шесть утра «Тебе не место в этом мире» — и от этих слов по коже бежит ледяной холод. Но в её привычном, выстроенном по минутам мире появляется он — загадочный, опасный, притягательный. Он приходит и исчезает, будто его и не было, а потом одним движением разрушает всё, к чему Роуз привыкла. И в тот момент, когда реальность даёт трещину, он смотрит на неё так, что сердце сбивается с ритма: не как на пешку в чужой игре, а как на ту, ради которой стоит сражаться. Он называет её ключом, щитом, силой, удерживающей границу между мирами. Но для Роуз важнее другое: рядом с ним впервые за долгое время ей не так страшно. Даже когда тьма сгущается, его тень будто защищает её, а его голос звучит не как угроза, а как обещание: «Я не позволю им забрать тебя».

© Мистик Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Госпожа Мистик

Тебе не место в этом мире

Глава 1

«Тебе не место в этом мире...»

От этих слов Роуз тут же вскочила. Сон оборвался мгновенно, будто кто-то дёрнул за невидимую нить. По её телу пробежал колющий холод, а в груди всё сжалось так, что стало трудно дышать. Этот голос преследовал её каждую ночь: то шептал, царапая сознание, то звучал почти ласково — и от этой перемены становилось ещё страшнее.

Одна и та же фраза. Ровно в шесть утра. И после неё уже не заснуть.

Рассвет окрашивал комнату Роуз в бледносерые тона. Она сидела у окна, куталась в старый плед и глотала остывший кофе, чувствуя, как тишина давит на уши. Город внизу казался вымершим: редкие огни в окнах, пустые улицы, лёгкая прохлада, которая не бодрила, а лишь подчёркивала её одиночество. Десять минут у окна — и пора собираться.

В зеркале отражалась та самая «прекрасная улыбка», которую Роуз должна была натянуть через пару часов. Синяки под глазами она старательно замажет тональным кремом — никто не должен догадаться, что она не спит по ночам.

Ровно в 7:30 Роуз схватила со стола пачку сигарет, сунула её в карман и вышла. Маршрут был выверен до секунды: парк, автобус, небольшая пекарня рядом с кофейней, где она работала. Каждый день одинаковый. Как будто мир огромный, а её жизнь умещается в этот узкий коридор из одних и тех же шагов.

Обычно в это время воздух был пропитан запахом свежее испечённого хлеба — тёплым, уютным, почти домашним. Сегодня его не было. Тишина и пустота висели над пекарней, словно что-то оборвалось. Роуз на секунду замерла, вглядываясь в тёмные окна, но тут же одёрнула себя: «Не выдумывай. Может, просто выходной». И пошла дальше.

Кофейня встретила её привычным гулом голосов, звоном чашек и ароматом эспрессо. Здесь жизнь кипела, и на пару часов Роуз могла притвориться, что не одна. Она любила это место за то, что оно позволяло забыть про шёпот в голове.

— Роуз, тебе помочь с витриной? — окликнула Эбби, поправляя идеально уложенные светлые волосы.

— Да, сейчас, — ответила Роуз, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Но ровно в тот момент, когда она повернулась к витрине, по залу скользнул знакомый шёпот:

— Тебе не место в этом мире...

Роуз застыла. Чашка, которую она держала, едва не выскользнула из пальцев. Холод пробрался под кожу, сковывая движения. Она медленно обвела взглядом зал и вдруг увидела его — у окна.

Он сидел так, будто весь этот мир был для него не более чем декорацией, которую он снисходительно терпел. Чёрная кожаная куртка небрежно наброшена на плечи, рукава закатаны до локтей, обнажая жилистые предплечья с тонкими тёмными линиями — то ли татуировки, то ли странные узоры, которые на долю секунды казались движущимися. Тёмные волосы уложены так, будто он только что провёл по ним рукой в раздражённом жесте, и теперь они лежали в нарочито небрежном беспорядке. В его позе читалась ленивая уверенность хищника, который знает, что добыча уже никуда не денется.

Когда он поднял на Роуз взгляд, по её спине пробежал мороз. Его глаза были тёмными, почти чёрными, и в них мелькало что-то опасное — смесь скуки, азарта и чего-то ещё, чего

она не могла распознать, но от чего хотелось сделать шаг назад. Он чуть склонил голову, будто изучал её, как диковинную вещь, и уголок его губ тронула полуулыбка — не добрая и не злая, а такая, от которой становилось не по себе.

На секунду время будто остановилось. А потом реальность щёлкнула, как сломанная плёнка: парень исчез. На стуле у окна никого не было.

— Роуз? Ты в порядке? На тебя лица нет, — Эбби встала прямо перед ней, обеспокоенно хмурясь.

— Я... я в порядке, — пробормотала Роуз, запинаясь на каждом слове. — Тот парень... который сидел у окна... Кто он?

Эбби оглянулась, пожала плечами:

— Какой парень? Тот столик пуст с самого утра. Я бы заметила.

По спине Роуз побежали мурашки. Она точно его видела. Точно.

Остаток дня тянулся, как густая смола: привычные заказы, знакомые лица, бесконечные чашки кофе. Всё как всегда. Но теперь каждый звук казался подозрительным, каждый взгляд — слишком пристальным.

Когда время подошло к закрытию, Эбби умоляюще сложила руки:

— Роуз, пожалуйста, можно я уйду пораньше? У меня сегодня... ну, коечто важное.

Роуз кивнула, не в силах отказать. Эбби всегда была безупречной: изящные манеры, идеальная причёска, безупречная осанка — будто она и правда выросла в семье, где ценили каждую мелочь. Но за этой безупречностью пряталась тайна: никто не знал, почему она сбежала из дома и устроилась работать в обычную кофейню.

— Здравствуй, Роуз, — раздался голос у входа.

Это была Жаклин, местная старушка, которая каждый вечер заходила к ним и рассказывала одну и ту же историю о своей первой любви. Сегодня в её глазах не было привычной теплоты.

— Здравствуйте, Жаклин! Вам как обычно? — попыталась Роуз улыбнуться, но улыбка вышла кривой.

— Нет, дорогая, сегодня я обойдусь без кофе, — проговорила она твёрдо и шагнула к Роуз. Её рука вдруг схватила девушку за кисть — крепко, почти до боли.

— Что вы делаете?! — вскрикнула Роуз. — Жаклин, вы пугаете меня, отпустите!

Старуха будто не слышала. Глаза её стали пустыми, взгляд остекленел, а губы беззвучно шевелились, бормоча что-то на незнакомом языке. А потом её палец резко дёрнулся, указывая Роуз за спину:

— Ты! — выкрикнула она, голос её дрожал от ярости и страха одновременно. — Опять ты!

Роуз резко обернулась — и увидела его. Тот самый парень уверенно шёл к ним, его походка была расслабленной, но в каждом шаге чувствовалась скрытая сила, будто он мог в любой момент сорваться в стремительное движение. Кожаная куртка слегка распахнулась, открывая тёмную футболку, плотно облегающую широкие плечи. Он остановился в паре метров от них, и воздух вокруг него будто стал гуще, тяжелее.

— Жаклин, как я рад видеть тебя, старая ведьма, — произнёс он, чуть склонив голову. В его голосе слышались бархатные нотки, которые могли бы звучать почти очаровательно, если бы не ледяной подтекст. — А ты с каждым годом всё краше... Неужели нашла себе источник вечной жизни?

Он говорил так, будто Роуз здесь не было. Будто она — пустое место.

— Что тут, чёрт возьми, происходит?! — не выдержав, крикнула Роуз, чувствуя, как внутри закипает паника. — Кто ты?!

Улыбка с лица парня тут же спала. Он медленно перевёл взгляд на Роуз, и в этот момент вся его показная небрежность исчезла, уступив место чему-то острому и опасному. Теперь он

смотрел на неё так, словно видел насквозь, и от этого взгляда хотелось спрятаться. Но одновременно с этим по коже бежали мурашки совсем другого рода — как будто воздух между ними наэлектризовался, и сопротивляться этому притяжению было почти невозможно.

— Тише, Роуз, — произнёс он неожиданно мягко, и этот бархатный голос обволакивал, заставлял сердце биться чаще, хотя разум кричал: «Беги!» — Не надо кричать. Ты только пугаешь себя.

— Пугаю себя?! — Роуз нервно рассмеялась, голос дрожал. — Да тут старуха хватается меня за руку, ты появляешься из ниоткуда, исчезаешь, а потом снова приходишь, будто это всё какая-то игра!

Жаклин вдруг захрипела, её пальцы скрючились, а лицо исказилось, обнажая то, что она годами прятала под слоем пудры и доброжелательной улыбки. Кожа на одной половине лица казалась стянутой, будто когда-то её опалило огнём, а теперь шрамы жили своей жизнью, пульсируя тёмными прожилками. Она зашипела, глядя на парня, и в её голосе не осталось ничего человеческого:

— Ты не посмеешь! Она моя! Я нашла её первой! Её сила должна быть моей!

— Твоя? — парень даже не посмотрел на неё. Его взгляд по-прежнему был прикован к Роуз, и в нём читалось что-то такое, от чего у неё подкашивались колени. — Ты хотела украсть то, что никогда не принадлежало тебе, Жаклин. Ты пыталась обмануть саму суть.

— Она — источник! — выкрикнула ведьма, и воздух в кафе стал густым, тяжёлым, будто сам мир напрягся в ожидании чего-то страшного. — Пока она жива, ты можешь черпать силу! А когда её не станет, ты снова будешь слаб!

Роуз отшатнулась, прижимаясь спиной к стойке. Слова били наотмашь. Источник силы? Для него?

Парень наконец повернул голову к Жаклин, и в этом движении не было суеты — только холодная, отточенная решимость.

— Я никогда не нуждался в твоей помощи, чтобы быть сильным, — тихо, но так, что каждое слово отдавалось эхом, произнёс он. — И я не позволю тебе трогать её.

Жаклин взвыла, поднимая руки, и тени в углу кафе зашевелились, вытягиваясь к ней, словно отвечая на зов. Но прежде чем она успела завершить то, что задумала, парень сделал едва уловимое движение — слишком быстрое, чтобы глаз успел проследить. В его руке блеснуло что-то вроде кинжала с витым узором, отливающим тусклым серебром.

— Прости, старая ведьма, — прошептал он, и в этом «прости» не было сожаления, только усталость от бесконечной борьбы. — Но это должно закончиться.

Лезвие вошло точно и без лишней жестокости. Жаклин застыла, её глаза расширились, а затем в них погас тот безумный огонь, который горел веками. Тень отступила, шрамы на её лице на мгновение вспыхнули алым и тут же поблекли, становясь просто старыми рубцами. Она осела на пол, и в тот момент, когда её голова склонилась набок, в кафе снова запахло свежим хлебом — будто сама реальность выдохнула с облегчением.

Тишина накрыла помещение, густая и звенящая. Эбби, которая всё это время стояла, прижавшись к стене, тихо всхлипнула, но не проронила ни слова — будто понимала, что любое слово сейчас будет лишним.

Парень медленно опустил руку с кинжалом, лезвие тут же потемнело и словно растворилось в воздухе, оставив после себя лишь лёгкое мерцание. Он снова посмотрел на Роуз, и теперь в его взгляде было что-то новое — не просто страсть, не просто интерес, а какая-то отчаянная потребность быть услышанным.

— Роуз, послушай меня, — его голос звучал непривычно серьёзно, без привычной насмешливой интонации. — То, что сказала Жаклин... лишь часть правды. Да, твоя сила важна. Но не потому, что я хочу её забрать. А потому, что ты — ключ. И пока ты рядом, этот мир держится чуть крепче.

— Ключ? — прошептала Роуз, чувствуя, как дрожат пальцы. — К чему?

Он сделал шаг к ней, потом остановился, будто боялся спугнуть.

— К границе между тем, что люди считают реальностью, и тем, что на самом деле управляет этой реальностью. Жаклин хотела использовать тебя, чтобы стать сильнее. А я... — он на секунду запнулся, и эта редкая уязвимость в его глазах заставила её сердце сжаться. — А я пытаюсь не дать этому миру рухнуть. И ты в этом уравнении — самая важная переменная.

— Но почему я? — голос Роуз сорвался на шёпот. — Я просто бариста. Я просто хочу нормально спать по ночам и не видеть странных парней, которые появляются и исчезают...

Он горько усмехнулся, и на миг в нём снова проступила та самая притягательная дерзость, которая одновременно пугала и манила.

— Именно потому, что ты «просто бариста», ты и можешь всё это выдержать. В тебе нет жажды власти, нет желания всё контролировать. Ты просто хочешь жить. И этого достаточно, чтобы стать щитом.

— Щитом? От чего?

Он не успел ответить. Где-то в глубине кофейни звякнул колокольчик над дверью, но никто не вошёл. Просто воздух снова сгустился, и Роуз почувствовала, как по коже пробежал ледяной ветер, хотя окна были закрыты.

Парень резко выпрямился, его поза стала напряжённой, хищной.

— Мы не одни, — тихо произнёс он, не сводя глаз с тёмного угла. — И у нас мало времени. Роуз, если ты хочешь вернуться к своей обычной жизни — скажи сейчас. Я сделаю всё, чтобы стереть тебя из этой истории. Но если ты готова узнать правду... тогда держись рядом. Потому что дальше будет только страшнее.

Она стояла, вцепившись пальцами в край стойки, и смотрела на него. На этого невозможного, опасного, невероятно притягательного мужчину, который только что убил ведьму прямо у неё на глазах и теперь предлагал ей выбор, от которого зависела вся её жизнь.

И самое страшное было в том, что, несмотря на ужас, она хотела остаться. Хотела узнать, что скрывается за этой завесой. Хотела понять, почему именно она.

— Я... — голос Роуз дрогнул, но она заставила себя говорить твёрже. — Я хочу знать правду.

Он едва заметно кивнул, и в его глазах мелькнуло что-то похожее на уважение — и ещё что-то, горячее, от чего по спине пробежали совсем не холодные мурашки.

— Тогда держись поближе, — тихо сказал он, протягивая ей руку. — И постарайся не смотреть в тени. Они любят, когда на них смотрят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.